

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2023. 18(1): 295-310
 DOI: 10.13187/bg.2023.1.295

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Military Researchers of the Don Host in Pre-Revolutionary Period: Stating the Problem

Artyom Yu. Peretyatko ^{a, b, *}

^a Cherkas Global University, Washington, USA

^b Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Abstract

The paper is dedicated to the problematics of the Russian Empire's military researchers of the Don Host. Within it, it is shown that, due to Don Host's subordination to the Ministry of War, there were quite a few of such researchers, although in later historiography the attention was drawn predominantly to those of them who were of Cossack descent. Meanwhile, even the most general analysis allows to distinguish 4 groups of Russian Empire's Don Host military researchers: these are, besides Don Cossacks, the officers who had visited Don before any serious publications on the matter of studying the Don Cossacks, the officers of the General Staff and the officers of the Main Directorate of Cossack Hosts. At the same time, exactly in the case of Cossacks, assigning researchers who had military rank to the category of military researches should be made with outmost caution: a number of Don historians and statisticians (for example, M.Kh. Senyutkin and V.M. Pudavov) did not have military education, did not serve in any combat units and therefore principally had a bad familiarity with military-specific literature, including that about the Don Cossacks. The officers who had visited Don before the publications of any serious researches on the Don Cossacks did try to describe, by their own impressions too, the Cossacks and the Don Host, which were perceived as somewhat of an exotic at the time, filling a lacuna in Russian scientific and publicist prose. The officers of the General Staff had frequently composed their works in preparation of upcoming reformations, or just to inform higher authorities about local statistics, and it is characteristic for their works to be based of statistical science which was taught in Nicholas General Staff Academy. Finally, a number of texts was made by the officers of the Main Directorate of Cossack Hosts, based on presenting materials from the archives, which were also found while performing government assignments. Therefore, somewhat different research methods and themes were characteristic for various categories of Russian Empire's Don Host military researchers, which were determined by their education and official duties.

Keywords: historiography, military researchers, Don Host Oblast, officers of the General Staff, Main Directorate of Cossack Hosts.

1. Введение

Функции Военного министерства Российской империи XIX – начала XX вв. по ряду аспектов отличались от стандартных функций военного ведомства других империй того времени. «Нигде на военного министра не возложены еще и функции министра внутренних дел в отношении громадных областей (земли казачьих войск и Туркестан)», – писал на этот счет министр А.Ф. Редигер (Ганин, 2008: 44). Единственно близкой аналогией к подобной системе нам представляется австрийская система Военной границы, существовавшая до 1870-х гг. Как пишет А.М. Дронов, управление австрийской Военной границей было полностью подчинено Вене с 1743 г. (до этого промежуточной инстанцией выступал Придворный военный совет в Граце), а с 1748 г. финансирование Границы было

* Corresponding author

E-mail addresses: ArtPeretatko@yandex.ru (A.Yu. Peretyatko)

передано в ведение непосредственно венского Придворного военного совета, высшего военного органа Империи, позднее преобразованного в Военное министерство (Дронов, 2020: 66). Однако, в первых, Военная граница была упразднена в 1881 г., задолго до гибели Австро-Венгерской империи (Дронов, 2020: 185), а специфические регионы, управлявшиеся Военным министерством Российской империи, просуществовали до 1917 г. Во-вторых, по сравнению с одной Военной границей российские регионы, подчиненные имперскому военному ведомству, были куда разнообразнее: даже если учитывать только казачьи войска, они существовали от Дуная до Дальнего Востока, охватывая совершенно различные географически и экономически территории.

Гражданское управление обширными территориями неизбежно ставило перед военным ведомством специфические задачи, в том числе и исследовательские. По крайней мере часть военных понимала, что для управления краем нужно этот край знать, причем знать не только его настоящее, но и прошлое. В этом отношении очень показательна резолюция А.Н. Куропаткина, в 1899 г. организовавшего работы по написанию цикла историй всех казачьих войск Российской империи: «Надо поспешить с составлением подобных исторических трудов по каждому из казачьих войск, по определенной программе, о его прошлом; затем составить по общей программе описания о настоящем казачьих войск; тогда легче будет без ошибок и сомнений решать все вопросы, определяющие будущее каждого из казачьих войск в отдельности, и всех вместе» (ОР РНБ. Ф. 1055. Ед. хр. 4. Л. 1-10б.). Любопытно, что ранее, в 1870-х гг., достаточно фундаментальная четырехтомная «Специальная история Военной границы» Ф. Ваничека была написана по заказу австро-венгерского Военного министерства (Дронов, 2020: 28). Впрочем, чаще военные ограничивались написанием историко-статистических очерков. В Российской империи в середине XIX в. вышло целых две серии подобных очерков, подготовленных военными: «Военно-статистическое обозрение Российской империи» (куда вошел том о Земле Войска Донского 1852 г., подготовленный Л.Л. Штюмером (Военно-статистическое обозрение..., 1852) и «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба» (том о Земле Войска Донского для этого издания к 1863 г. подготовил Н.И. Краснов (Краснов, 1863). Аналогичная практика подготовки военно-статистических описаний Военной границы была характерна и для Австрийской империи и Австро-Венгрии: чиновник Военного министерства К.Б. фон Хитцингер издал «Исследования статистики Военной границы Австрийской империи» в двух частях еще в 1817–1823 гг., преподаватель военного Института управления Границей в Граце М. Штопфер выпустил «Учебник по статистике Военной границы Австрийской империи» в 1840 г., «Императорско-королевская Военная граница и ее Основная закон» Л. Крайнца была составлена в 1866 г. для главнокомандующего Хорватско-Славонской военной границей Й. Шокчевича (Дронов, 2020: 49-51).

Подобная ситуация позволяет говорить о том, что в XIX в. в Австрийской империи/Австро-Венгрии и особенно в России не просто существовала особая категория военных, выступавших в качестве исследователей (подобные военные, разумеется, были и в других странах), но сама структура военного управления империей предполагала, что военное ведомство берет на себя функции по изучению подчиненных ему областей. Однако в российском случае история подобных военных исследований регионов изучена неравномерно и далеко не достаточно. Лучшим примером этого может служить исследование Кавказа, в котором значительнейшую роль сыграли офицеры Кавказской армии. Хотя данный факт в принципе не отрицался ни в дореволюционное, ни в советское время, как правило, специального внимания историков удостоивались только отдельные персоналии, например Ф.Ф. Торнау, о котором в 1976 г. даже издал монографию Г.А. Дзидзария (Дзидзария, 1976). Однако как раз эта монография может служить примером того, как деятельность военного кавказоведа рассматривалась не как часть деятельности его коллег, но противопоставлялась другим исследованиям того времени. Вот как характеризует работы Ф.Ф. Торнау Г.А. Дзидзария: «В них в противовес тогдашним модным дилетантским, но с претензией на сенсацию писаниям о «романтическом» и «экзотическом» Кавказе <...> обобщен и сделан достоянием широкого круга читателей материал важного познавательного аспекта» (Дзидзария, 1976: 4). Только в XXI в. исследования военных кавказоведов XIX – начала XX вв. стали центральной темой научных трудов Т.А. Колосовской и Д.С. Ткаченко. В их недавно изданный библиографический словарь «Военные Кавказоведы Российской империи» вошло более 100 биографий, причем авторы воздержались от включения в его состав биографий местных уроженцев на русской военной службе, как горцев, так и казаков, за исключением наиболее значимых (Колосовская, Ткаченко, 2021: 10). При этом авторы признают, что могли упустить каких-то лиц в силу масштабности военного кавказоведения и разбросанности итогов исследований по различным изданиям и архивам (Колосовская, Ткаченко, 2021: 11). Таким образом, можно говорить о том, что в Российской империи были сотни военных кавказоведов, судьбы и наследие которых до сих пор не всегда изучены.

Однако в случае с другими территориями, управлявшимися Военным министерством Российской империи, вопрос о специфике их изучения военными зачастую даже не ставился. В полной мере это относится и к Донскому Войску. И в своей работе мы хотим хотя бы в общих чертах рассмотреть специфику изучения донского казачества российскими военными.

2. Материалы и методы

В данной статье мы попытаемся классифицировать дореволюционных военных исследователей Войска Донского, используя историко-биографический и историко-сравнительный методы. Мы разделим этих исследователей на несколько групп, исходя из их происхождения, образования или места службы. Подобное деление может показаться несколько хаотичным, поскольку для разных категорий мы берем сущностно различные объединяющие признаки, однако фактически оно будет связано с побудительными мотивами, по которым именно данная группа занималась исследованиями казачества. Понятно, что эти мотивы могли быть разнородными: одни офицеры изучали казачество по внутреннему побуждению, сами являясь казаками, а другие получали приказ провести исследование, причем как потому, что служили в системе управления казачьими войсками, так и потому, что имели подготовку, позволяющую провести исследование. Также мы попытаемся выделить некоторые общие элементы в творчестве различных групп военных исследователей, как тематические, так и методологические.

Для этого обратимся к текстам, созданным военными исследователями донского казачества, а также к их биографиям. Особое же значение для нас имеют собственноручные описания ими причин, побудивших провести исследования, подобные описания часто встречаются в предисловиях к исследовательским работам. Эпизодически мы будем обращаться также и к работам позднейших историков, в которых содержатся оценки творчества интересующих нас авторов, чтобы понять, насколько их исследовательские практики оказались эффективны.

3. Обсуждение

До настоящего времени не существует систематической и обобщающей работы о дореволюционных исследователях Дона. Как правило, они привлекали внимание историков поодиночке, в связи с какими-то частными сюжетами. Впервые биографии целого ряда историков и статистиков донского казачества были опубликованы в начале XX в. в сборнике «Донцы XIX века», в котором местные историки-любители попытались объединить краткие жизнеописания самых выдающихся донских казаков прошлого столетия (Донцы, 2003). По сей день данная работа является наиболее полным справочником по донским ученым и писателям XIX в. Многие описанные в ней колоритные фигуры позже оказались совершенно забыты и никем специально не исследовались (например, войсковой дворянский депутат М.В. Себряков, автор стихов, в том числе с описанием видений человека, большого белой горячкой, и неких гипотез по астрономии, связанных со спутниками Сатурна (Донцы, 2003: 436)). Однако в рамках самой концепции сборника в него могли войти биографии только тех исследователей Дона, которые были казаками по происхождению. Кроме того, хотя биографии содержат много уникальных сведений, основанных, очевидно, на устных рассказах современников, их общий уровень не слишком высок. Как правило, ценные сведения касаются именно жизненного пути и особенностей характера описываемых исторических персонажей, а их творчество характеризуется в самых общих чертах и почти всегда комплементарно.

В советское время специально исследовалось только творчество автора первого историко-статистического описания Дона В.Д. Сухорукова. При этом, хотя его труд был выполнен по правительственному заказу, связанному с Военным министерством, акцент делался не на данном заказе, а на близости В.Д. Сухорукова к декабристам и А.С. Пушкину. Наиболее ярко эти тенденции были выражены в исследовании А.М. Линаина «Историк Войска Донского В.Д. Сухоруков и А.С. Пушкин», выпущенном в сталинскую эпоху (Линин, 1941: 94-152). По идеологическим причинам даже упоминание авторов имперской эпохи нередко предполагало их обязательную негативную характеристику, носящую, впрочем, часто скорее формальный характер. В этом плане весьма характерна работа И.П. Хлыстова «Дон в эпоху капитализма. 60-е – середина 90-х годов XIX в.» (Хлыстов, 1962). В ней автор сначала дает крайне резкую негативную характеристику всей дореволюционной историографии: «Что касается дореволюционных изданий, то, за редкими исключениями, прямо не относятся к рассматриваемому здесь периоду, авторы их нередко сознательно искажают действительность и фальсифицируют историю Дона» (Хлыстов, 1962: 9-10). Однако затем советский историк весьма хвалебно отзывается об историко-статистическом описании Дона высокопоставленным чиновником Военного министерства Н.И. Красновым, не акцентируя внимания на авторстве и заказчике его книги: «К числу наиболее полезных дореволюционных изданий по истории Дона второй половины XIX в. можно отнести «Материалы для географии и статистики России», изданные в 1863 г.» (Хлыстов, 1962: 9-10).

Итак, уже в дореволюционный и советский периоды внимание различных авторов привлекали преимущественно исследователи Дона казачьего происхождения. С распадом СССР данная тенденция только усилилась: начали появляться специальные работы об отдельных дореволюционных донских историках-любителях, однако преимущественно о заметных фигурах именно региональной науки и донской общественной мысли. Здесь прежде всего нужно выделить целый ряд исследований Н.А. Мининкова: о Е.Н. Кательникове (самоучка, в начале XIX в. написавший историю родной станицы) (Мининков, 2011), Ф.К. Траилине и И.В. Тимощенко (члены Донского статистического комитета конца XIX – начала XX вв.) (Мининков, 2016). Некоторым аспектам научно-

публицистической деятельности И.И. Краснова, а также его взглядам на донской национализм посвятил статью А.А. Волвенко (Volvenko, 2016: 33-40). Неопубликованные рукописи основателя Донского музея Х.И. Попова описаны в статье Э.Э. Камозина (Камозин, 2006: 33-36). Несколько иная тенденция характерна для работ археолога А.Л. Бойко, публикующихся преимущественно в малоизвестных за пределами региона изданиях: этот исследователь, напротив, пытается дать системную картину изучения Донского края людьми разного происхождения, но в крайне узкой области – археологии. Здесь наиболее репрезентативно подготовленное им издание археологического каталога Донского музея, в предисловии к которому подробно описан начальный этап развития археологии на Дону (Археологические находки..., 2021). В результате даже не на обобщающем уровне, а на уровне отдельных персоналий можно назвать только одного офицера русской регулярной армии, чьи работы о Донском крае удостоились специального внимания историков. Речь идет о помощнике донского атамана по гражданской части (позднее оренбургский атаман) Н.А. Маслаковце, чьи исследования кочевий донских калмыков были даже частично републикованы современными учеными из Калмыкии (Ряжев, Сангаджиева, 2018: 63-76).

Таким образом, историография донского казачества с дореволюционных времен фактически игнорирует военных исследователей Дона, не являвшихся казаками. Тем важнее наконец обратить на них внимание и вовлечь их работы в научный оборот.

4. Результаты

Таблица 1. Важнейшие «попытки создать надлежащую Донскую историю», по А.А. Кириллову

Автор	Происхождение и статус автора	Название работы	Время написания	Оценка
А.И. Ригельман	Генерал российской регулярной армии	«История или повествование о Донских казаках»	1778 г.	«Имеет только справочную цену»
А.Г. Попов	Казак, местный офицер, директор училищ в Войске Донском	«История о Донском Войске»	1812 г.	«Не выдерживает и скромной критики»
В.Б. Броневский	Генерал российской регулярной армии	«История Донского войска, описание Донской земли и Кавказских минеральных вод»	1834 г.	«Нестройная масса фактов, известий и сообщений»
В.Д. Сухоруков	Казак, местный офицер, состоявший при правительственной комиссии	«Историческое описание Земли Войска Донского»	1821–1834 гг.	«Основа Донской истории»
М.Х. Сенюткин	Казак, местный офицер, редактор «Донских ведомостей»	«Донцы»	1854–1858 гг.	«Заслуживает особого внимания»
Н.И. Краснов	Казак, офицер (позднее генерал) Генерального штаба	«Земля Войска Донского»	?–1863 гг.	«География и статистика Земли Войска Донского»
В.М. Пудавов	Казак, местный офицер	«История Войска Донского и старобытность начал казачества»	?–1863 гг.	«Замечается желание «пооригинальничать»
А.М. Савельев	Казак, местный чиновник, секретарь Статистического комитета	«Трехсотлетие Войска Донского. 1570–1870 гг.»	?–1870 гг.	«Изложение событий здесь слишком кратко»

Источник: Кириллов А.А. Краткое обозрение истории о донских казаках. Новочеркасск, 1909. С. 4-21.

Говоря об игнорировании историографией военных исследователей Дона неказачьего происхождения, мы ничуть не преувеличиваем. В этом отношении показателен случай тома «Военно-статистического обозрения Российской империи» о Земле Войска Донского, подготовленного

Л.Л. Штюмером. Независимо от оценки качества данной книги (которая до сих пор никем предметно не анализировалась), именно она представляла собой первое крупное статистическое описание Войска Донского, вышедшее печатно. Однако в большинстве позднейших историографических обзоров трудов о Донском Войске она даже не упоминается. Данную тенденцию заложил в 1863 г. Н.И. Краснов в томе о Земле Войска Донского «Материалов для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба». Он начал свое исследование с обзора источников и литературы, в котором был специальный раздел именно о статистических работах, где упоминался, например, некий труд «Statistische Reise ins Land der Donischen Kosaken, Koppen» (вероятно, «Statistische Reise in's Land der Donischen Kosaken durch die Gouvernements Tula, Orel und Woronesh im Jahre 1850» Петра фон Коппена (Кoppen, 1852), однако о работе Л.Л. Штюмера не было сказано ни слова. Нет никаких сведений о ней и в обзоре работ по донской статистике, открывающем «Статистическое описание Области Войска Донского» С.Ф. Номикосова (Номикосов, 1884: 2-4). А уже в конце XX вв. авторитетный историк донского казачества В.Н. Королев совершенно однозначно позиционировал как первое опубликованное статистическое описание Донского Войска вышедшую в 1863 г. книгу Н.И. Краснова (Королев, 1991: 238). Таким образом, два выполненных в середине XIX в. статистических описаний Земли Войска Донского ждала диаметрально противоположная судьба. Том для «Военно-статистического обозрения Российской империи», подготовленный Л.Л. Штюмером, был глубоко и прочно забыт, а том «Материалов для географии и статистики России, собранных офицерами Генерального штаба», подготовленный Н.И. Красновым, в дореволюционное время рассматривался как классика региональной историографии («краеугольный камень для всех последующих описаний Земли Войска Донского» – «Донцы XIX века» (Донцы, 2003: 249), и даже в советское время высоко оценивался И.П. Хлыстовым без указания автора (так как Н.И. Краснов был отцом военного преступника и врага советской власти П.Н. Краснова).

Обратимся теперь к принципиальной для понимания донской дореволюционной историографии книге местного историка-любителя, знатока донской церковной старины А.А. Кириллова «Краткое обозрение истории о донских казаках» (1909 г. издания), в которой автор попытался дать характеристику важнейших, по его мнению, работ по истории донского казачества (Кириллов, 1909). Фактически он делит подобные труды на две большие группы: в одну вошли «попытки создать надлежащую Донскую историю», то есть масштабные обобщающие работы по истории донского казачества в целом, которые автор считал наиболее важными (Кириллов, 1909: 4-21), а во вторую – частные работы, которые автор находил полезными в качестве материалов для будущей «надлежащей Донской истории» (все «попытки» написать ее он считал только попытками, закончившимися неудачей) (Кириллов, 1909: 21-40). Структурируем упомянутые А.А. Кирилловым работы в таблицы, отметив для «попыток создать надлежащую Донскую историю» время их написания, происхождение и статус авторов, а также оценку данных работ А.А. Кирилловым, выделив курсивом книги русских (не казачьих) офицеров.

Таким образом, из 8 важнейших, согласно А.А. Кириллову, обобщающих работ по истории донского казачества, выпущенных до 1909 г., 7 формально написали военные. В то же время нельзя не отметить, что в крайне специфических условиях милитаризированной структуры управления Донским Войском данная цифра в определенном смысле вводит в заблуждение: именно из-за подчинения региона Военному министерству военные чины здесь имели и люди, в армии реально никогда не служившие. В этом плане показательно сравнение формально военного М.Х. Сенюткина и гражданского А.М. Савельева. М.Х. Сенюткин был выпускником Харьковского университета эпохи Николая I, по возвращении на Дон в 1848 г. до самой своей отставки в 1871 г. занимавшим исключительно гражданские должности (сотрудник войскового правления, редактор местной официальной газеты, судья), однако он получил в милитаризированной николаевской системе управления Донским Войском именно военный чин (самый ранний известный – сотник с 1849 г.) (Донцы, 2003: 439-440). А.М. Савельев также был выпускником Харьковского университета, однако он был младше, начал службу в войсковых учреждениях в 1859 г., когда степень милитаризованности гражданского управления Донским Войском ослабевала, и, поскольку он тоже служил исключительно по гражданской части (учитель, секретарь статистического комитета, редактор местной официальной газеты, сотрудник войскового правления), военный чин, по видимому, не был им получен (сведений об этом нет даже в самой подробной на настоящий момент его биографии) (Донцы, 2003: 431).

Соответственно, относить казачьих офицеров из приведенного выше списка к военным исследователям следует с большой осторожностью, тщательно рассматривая биографию каждого персонально. Как мы видели, М.Х. Сенюткин получил абсолютно гражданское образование и в военных частях фактически не служил. В.М. Пудавов также имел только гражданское образование (Новочеркасская гимназия) и всю жизнь служил по гражданскому управлению Войском Донским, преимущественно в войсковой чертежной и межевой комиссии (Пудавов, 1890: VII-X). Несколько сложнее случаи А.Г. Попова и В.Д. Сухорукова: у них был опыт строевой службы, но и блестящее гражданское образование (Московский и Харьковский университеты соответственно), а на момент

написания своих исследований эти авторы были заняты скорее гражданской, чем военной службой (А.Г. Попов много лет успешно руководил единственной в войске гимназией, а В.Д. Сухоруков вообще составлял свое историко-статистическое описание по специальному правительственному заказу) (Коршиков, Королев, 2001: 7-18; Л.Б., 1906: 49-59). Таким образом, мы можем сделать вывод, что значительная часть формально военных казаков, в XIX – начале XX вв. занимавшихся исследованиями Донского края, в действительности могут считаться профессиональными военными только с большими оговорками: фактически это были занятые управлением Донским краем гражданские чиновники, не имевшие специального военного образования, но служившие по военному ведомству. Это, кстати, хорошо объясняет, почему специфически-военная литература о Донском крае, в частности том «Военно-статистического обозрения Российской империи» о Земле Войска Донского Л.Л. Штюмерера, редко упоминается такими авторами: они могли о ней вовсе не знать.

Что же касается в полном смысле профессиональных военных из данного списка, то их число ограничено тремя фигурами: генералами А.И. Ригельманом, В.Б. Броневским и Н.И. Красновым. Н.И. Краснов вообще занимается в донской историографии особое положение, не вполне осознанное позднейшими авторами, в том отношении, что он одновременно принадлежит и к донской региональной исследовательской традиции, в которой, как мы показали выше, одна из его работ стала классикой, и к имперской военной традиции изучения регионов. В отличие от всех остальных рассмотренных нами донских авторов, Н.И. Краснов имел полноценное чисто военное образование (он окончил 1 кадетский корпус и Николаевскую академию Генерального штаба), и служил большую часть жизни хотя и по гражданскому управлению казачьими войсками, но не на Дону, а в центральном управлении Военного министерства (он занимал различные должности в Главном управлении иррегулярных/казачьих войск с 1864 по 1891 гг.) (Королев, 1991: 234-243). В донской историографии его историко-статистическое описание Дона обычно ставили в один ряд с произведениями других донских казаков в том же жанре: с более ранней работой офицера В.Д. Сухорукова и с более поздней работой гражданского чиновника С.Ф. Номикосова (Богачев, 1919: 4; Номикосов, 1884: 2-4). Однако данная его работа входит и в другой ряд статистических описаний, который был неизвестен или не востребован донскими авторами. Речь идет о статистических описаниях регионов Российской империи, составлявшихся офицерами Генерального штаба. Так, офицером Генерального штаба был Л.Л. Штюмерер, как мы помним, автор первого статистического описания Земли Войска Донского, опубликованного Военным министерством (Военно-статистическое описание..., 1852: Форзац). В 1908 г. в Новочеркаске была издана еще одна, затем забытая книга, «Военно-статистическое описание Области Войска Донского» подполковника Генерального штаба В.В. Лобачевского (отметим, что ее малая известность может быть связана с тем, что издание выходило под грифом «Не подлежит оглашению») (Лобачевский, 1908: Форзац).

Территория Войска Донского во второй половине XIX в. исследовалась и другими офицерами Генерального штаба. Однако, как и в случае с военными исследователями из казаков, большинство известных работ принадлежало лицам, служившим в местной гражданской администрации. Особого внимания в этом отношении заслуживает далеко не достаточно вовлеченное в научный оборот творчество Н.А. Маслаковца. Любопытно, что один из признанных классиков донской дореволюционной историографии С.Ф. Номикосов включил целых три его работы в число наиболее точных исследований донской статистики: конкретно он выделял «Статистическое описание кочевья донских калмыков», «Взгляд на положение северо-восточной полосы области войска Донского в сельскохозяйственном отношении» и «Объяснительную записку о применении к области войска Донского земской реформы» (Номикосов, 1884: 6-7).

Н.А. Маслаковец происходил из дворян Черниговской губернии, однако после окончания Николаевской академии Генерального штаба большую часть карьеры прослужил по гражданскому управлению трех казачьих войск – Уральского, Донского и Оренбургского (Григорович, 1911: 262-265). В 1870–1880 гг. он пользовался большим авторитетом в донской войсковой администрации и, по слухам, даже какое-то время фактически руководил войском при не имевшем никакого административного опыта атамане, строевом генерале Н.А. Краснокутском (Петровский, 1916: 20). Это объясняет в значительной степени прикладной характер работ генерала. Так, востребованное у современных историков калмыцкого народа «Статистическое описание кочевья донских калмыков» было написано по итогам служебных командировок в калмыцкие кочевья в 1871 и 1872 гг. (Маслаковец, 1872: I). Интересно, что донской атаман М.И. Чертков послал офицера Генерального штаба к калмыкам сугубо с исследовательской целью: как писал Н.А. Маслаковец, шла подготовка к реформе калмыцких кочевий, основой для которой должно было стать «по возможности подробное исследование страны с ее населением, как в физическом, так и в этнографическом отношениях» (Маслаковец, 1872: I).

Прикладной характер имело и другое относительно известное произведение офицера Генерального штаба о Донском Войске «Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых г. Военным Министром при объезде Его Превосходительством Области Войска Донского в 1900 году» П.С. Балудева (Балудев, 1900). Данная книга предназначалась персонально для А.Н. Куропаткина, в 1900 г. со служебной инспекцией посетившего Дон, и военный министр в

итоговом отчете сообщал, что собранные в книге данные «в значительной степени послужили мне на пользу» (РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. 1901 г. Д. 48. Л. 40б.). Уже в XXI в. на книгу П.С. Балуева ссылается известный исследователь донского казачества А.А. Волвенко (Волвенко, 2017: 23). Отметим, что, подобно Н.А. Маслаковцу, П.С. Балуев служил в войсковой администрации (он был управляющим атаманской канцелярией (РГИА. Ф. 1263. Оп. 4. 1901 г. Д. 48. Л. 40б.).

Таким образом, с 1852 г., когда вышел том «Военно-статистического обозрения Российской империи» о Земле Войска Донского, подготовленный Л.Л. Штюмером, офицеры Генерального штаба неоднократно обращались к исследованию Донского края. Как нам представляется, это логично связать еще и с тем, что в Российской империи так и не было создано специального учебного заведения, готовившего чиновников для казачьих войск. Поэтому поручения по составлению разного рода статистических исследований о Донском крае получали служившие по местному гражданскому управлению выпускники академии Генерального штаба, в подготовку которых входила также военная статистика («Каждый офицер в течение года по указанным источникам обязан был составить статистическую карту или же большую таблицу с объяснениями и выводами. Занятия эти приносили заметную пользу, научая обращению со статистическими данными») (Глиноецкий, 1882: 165). При этом, за исключением Н.И. Краснова, выпускники академии Генерального штаба из числа донских казаков сколько-либо заметно себя в рамках подобных исследований не проявили, зато успешны оказались некоторые офицеры Генерального штаба неказачьего происхождения.

Но вернемся к списку А.А. Кириллова. В нем остались две не рассмотренные нами персоналии – генералы А.И. Ригельман и В.Б. Броневский. Их объединяет то, что они писали в то время, когда еще не сформировалось ни донской региональной исследовательской традиции, ни практики изучения Войска Донского в служебных целях офицерами Генерального штаба. В подобных условиях любознательные и образованные русские военные, контактируя с донскими казаками, занимались написанием их истории для себя или для публики. А.И. Ригельман, военный инженер, писал свою «Историю или повествование о Донских казаках», когда служил командиром Азовского департамента крепостей (Аваков, 2008: 55-60). В предисловии к книге он так описал свою мотивацию к ее созданию: «Причина желания понудила меня к тому, что я должен был, для любопытства моего, выбирать из разных летописей, записок и повествований, для того единственно, что не мог найти об их (о донских казаках – Авт.) особого и настоящего описания, как только по малому напоминанию введенных в книгах от нескольких авторов» (Ригельман, 1846: I). Действительно, книга А.И. Ригельмана оказалась первым и единственным написанным в XVIII в. исследованием о донских казаках. Она не была издана при жизни автора и впервые опубликована только в 1846 г. в Москве русским ученым О.М. Бодянским, так определявшим ценность этого труда: «В истории его находим множество таких данных, которых напрасно стали бы искать у кого-либо» (Ригельман, 1846: I). Донские дореволюционные авторы относились к работе А.И. Ригельмана значительно критичнее, однако многие из них, в частности А.А. Кириллов, тоже признавали ее ценность именно в том отношении, что, наряду с компиляцией откровенно ненаучных или, наоборот, хорошо известных сведений об истории Дона, А.И. Ригельман приводил уникальные сведения о казаках своего времени и недавнего прошлого, более никем так подробно не описанные. А.А. Кириллов, характеризуя «Историю или повествование о Донских казаках», не только приводил процитированные нами выше слова О.М. Бодянского, но и добавлял к ним конкретное перечисление уникальной ценной информации, сообщаемой только в данной книге: «важные сведения о домашней жизни донцев в первой половине XVIII столетия и упомянутые «изображения одеяния», план и карту (Черкаска – Авт.), составленные самим автором» (Кириллов, 1909: 5).

Схожую историю имела и книга В.Б. Броневского. Как писал сам автор в предисловии, он лечился на Кавказе, а в перерыве между курсами лечения минеральными водами решил не возвращаться в Санкт-Петербург, а поехать к брату в Новочеркасск (Броневский, 1834: I). Там он оказался весьма впечатлен рассказами казаков «о бывалом, о рыцарских их подвигах» и «любовью ко всему отечественному» этих казаков (Броневский, 1834: I-II). Все это вызвало у генерала желание ближе познакомиться с историей донского казачества, а затем, убедившись, что «в Словесности нашей не достаёт Истории Донского Войска», В.Б. Броневский рискнул опубликовать плоды своих трудов (Броневский, 1834: II-III). Правда, к этому времени уже была опубликована «История о Донском Войске» А.Г. Попова, но ее В.Б. Броневский оценивал крайне низко, отмечая встречающиеся в ней «противоречия и несообразности» (Броневский, 1834: V). Однако и сам В.Б. Броневский не имел фундаментального образования, которое позволило бы написать качественный исторический труд: он начинал свою службу во флоте и окончил Морской кадетский корпус (Захарова, 2008: 60-61). При этом, в отличие от А.И. Ригельмана, у которого просто не было конкурентов в описании донских казаков XVIII в. с позиции современника, В.Б. Броневскому пришлось столкнуться с конкуренцией со стороны зарождавшейся донской региональной историографии. Его труд возник почти одновременно с «Историческим описанием Земли Войска Донского» В.Д. Сухорукова, которое долго оставалось не изданным по цензурным соображениям.

В результате среди как минимум части донской образованной элиты В.Б. Броневский стал постоянной мишенью для откровенных нападок, характеризовавших его как плодовитого, но бездарного, а возможно, и не вполне морально чистоплотного автора. Уже в 1837 г. донской общественный деятель и писатель И.С. Ульянов писал в частном письме: «Всего прискорбнее было видеть, что самая отечественная история передается потомкам со всеми прапрадедовскими недостатками, освященными славным именем Карамзина и повторяемыми близорукими подражателями его до кривотолка Броневского. Жаль, если полезные труды г. Сухорукова, бросившего на эту важную часть познания новый свет, ограничены будут известными двумя тетрадками, не удостоившись печатной почести» (Морозова, 2007). «Броневский, писатель, более других знакомый с историей и обычаями донцов, имевший случай лично проверить многое в бытность свою на Дону, впадает в не менее грубые заблуждения и часто, или не умея согласить разноречащих летописных свидетельств с временными официальными актами и с тем, что он видел собственными глазами, или не желая выставить себя слишком смелым антагонистом общепринятых мнений, явно противоречит самому себе, как бы боясь сказать настоящую истину», – заявил в 1854 г. донской поэт А.А. Леонов в публичной речи (Артинский, 1907: 387). Еще меньше повезло В.Б. Броневскому в историографии российской. Здесь отношение к его работам во многом задано следующей характеристикой, данной им А.С. Пушкиным: «Политические и нравоучительные размышления, коими г. Броневский украсил свое повествование, слабы и пошлы и не вознаграждают читателей за недостаток фактов, точных известий и ясного изложения происшествий» (Пушкин, 1969: 149).

Тем не менее, с нашей точки зрения, чисто методологически работы А.И. Ригельмана и В.Б. Броневского о донском казачестве достаточно близки. Это компиляции информации о казачестве, выполненные на донском уровне и содержащие наряду с ценными сведениями откровенные фантазии, причем к «Истории или повествованию о Донских казаках» последнее утверждение применимо едва ли не в большей степени. Так, А.И. Ригельман утверждал, будто бы «греческий царь Константин Порфирогенет» писал, что «начало Козаков происходит со времени 948 году, от славного победителя Татар Косака, и по его имени проименовалось воинство его Козаками» (Ригельман, 1846: 5). В действительности, конечно, ничего подобного в текстах византийского императора Константина Багрянородного нет, а место в трактате «Об управлении империей», которое в XVIII в. даже серьезные ученые иногда считали упоминанием о казаках, выглядит так: «Выше Зихии лежит страна, именуемая Папагия, выше страны Папагии – страна по названию Касахия, выше Касахия находятся Кавказские горы, а выше этих гор – страна Аляния» (Константин Багрянородный: 145). «Касахию» в рамках науки времен А.И. Ригельмана действительно можно было связать с позднейшими казаками, однако все фантазии о том, будто бы император прямо писал о казаках и их первом предводителе, представляют собой грубую ошибку генерала, очевидно, приводившего этот сюжет по какому-то сильно искаженному источнику, а не по собственно трактату «Об управлении империей».

Мы акцентируем внимание на этом сюжете не для того, чтобы подвергнуть сомнению важность нарратива А.И. Ригельмана для изучения донского казачества (еще раз подчеркнем, что книга генерала представляет собой источник уникальной информации по многим темам). Однако нам представляется не вполне справедливым, что В.Б. Броневский критикуется за ошибки, прощающиеся его предшественнику. Более обоснованной нам представляется позиция Н.И. Краснова, который в 1863 г., характеризуя работы по истории Войска Донского, объединил работы А.И. Ригельмана, А.Г. Попова и В.Б. Броневского в одну группу как тексты, «основанные или на преданиях, или на весьма небольшом числе рукописных сочинений» (Краснов, 1863: 1). Работу А.И. Ригельмана из этого ряда выделяют не столько методы исследования, предложенные ее автором, сколько время написания, благодаря которому она обычно не сравнивается с более поздними и более научно обоснованными работами о донском казачестве.

Таким образом, А.И. Ригельман и В.Б. Броневский относятся к еще одной группе военных исследователей Дона, причем эта группа хронологически была первой. Образованные русские генералы и офицеры, сталкиваясь с казаками и зная, что исследования достаточно экзотического тогда для русского общества Войска Донского отсутствуют, создавали собственные тексты, описывающие настоящее и прошлое Дона. К сожалению, поиск подобных работ по русским журналам XIX в. не велся, хотя известны как минимум путевые заметки «Дон и донцы в прежнее и настоящее время (из дорожных записок кавказского офицера)», опубликованные в 1879 г. в «Русской старине» (А.П. Че-въ, 1879: 709-730; Дон и донцы..., 1879: 173-188). С этим материалом связан любопытный казус: изначально редакция неверно атрибутировала его, приписав приславшему в редакцию известному донскому деятелю генералу А.П. Чеботареву (Дон и донцы..., 1879: 173). Между тем последний только выступил публикатором материалов своего друга, некоего «кавказского офицера», пожелавшего остаться неизвестным (Дон и донцы..., 1879: 173). При этом первая часть материалов, о Донском Войске в 1851 г., публиковалась ранее, в 1852 г., в «Сыне отечества», т. е. этот текст был написан и опубликован до того, как исследования донских авторов и офицеров Генерального штаба начали печататься (А.П. Че-въ, 1879: 709). И в современной историографии данные путевые заметки

известны как раз с ложной атрибуцией автора: на их первую часть ссылается А.А. Волвенко, считая, в соответствии с первоначальным неверным указанием редакции «Русской старины», будто бы их написал А.П. Чеботарев (Volvenko, 2015: 20, 34). Отметим, кстати, что написание данных путевых заметок казаком было возможно только в качестве очевидной литературной мистификации: казаки в данном тексте очевидно описываются с позиции внешнего наблюдателя, причем воспринимающего их как экзотику.

Таким образом, 8 важнейших, согласно А.А. Кириллову, обобщающих работ по истории донского казачества, выпущенных до 1909 г., были написаны авторами, которых можно разделить на три группы. Большую часть (5 работ) написали казаки, хотя формально и являвшиеся военными (за исключением одного А.М. Савельева), однако имевшие гражданское образование и служившие на момент создания текста по гражданскому управлению Донским Войском (речь идет о А.Г. Попове, В.Д. Сухорукове, М.Х. Сенюткине и В.М. Пудавове). Соответственно, их принадлежность к военным исследователям Дона нужно рассматривать в каждом случае персонально. Одна работа, хотя и была написана казаком (Н.И. Красновым), однако казаком, имевшим имперское военное образование (Николаевская академия Генерального штаба), а издана она была в общеимперской серии историко-статистических описаний регионов Российской империи. Аналогичные историко-статистические описания Донского Войска писались и офицерами Генерального штаба неказачьего происхождения (Л.Л. Штюрмер, В.В. Лобачевский), однако они в специфической региональной донской историографии востребованы не были. С другой стороны, дореволюционными и современными донскими историками используются статистические работы некоторых офицеров Генерального штаба, занимавших гражданские должности в донской администрации (Н.А. Маслаковец, П.С. Балувев), причем эти работы часто создавались в связи со служебной деятельностью авторов, в рамках подготовки реформ или информирования о местных реалиях вышестоящего начальства. Наконец, две рассмотренные А.А. Кирилловым работы – А.И. Ригельмана и В.Б. Броневского – относятся к числу первых исследований Дона, и создавались контактировавшими с казаками русскими офицерами, которые заинтересовались ими и обнаружили, что о них нет качественной литературы. Вероятно, число таких работ было больше (как минимум известны путевые записки 1851 г. анонимного кавказского офицера, в донской историографии порой приписываемые А.П. Чеботареву), однако их поиск до сих пор целенаправленно не велся.

Обратимся теперь к частным работам, упоминаемым А.А. Кирилловым, приведя хотя бы важнейшие их направления и остановившись более детально на тех, к которым были причастны имперские военные. Их фамилии мы выделили курсивом.

Таблица 2. Важнейшие направления частных исследований донской истории, по А.А. Кириллову

Направление	Занятые им авторы	Некоторые важнейшие работы
Публикация первоисточников	И.П. Прянишников, А.А. Карасев, Х.И. Попов, А.А. <i>Лишин</i>	«Материалы для истории войска Донского. Грамоты»; «Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным»
Церковная история Дона	Н.П. Снесарев, А.А. Кириллов	Снесарев Н.П. «Донская епархия и десятилетнее управление ею архиепископа Платона», Кириллов А.А. «Справочная книжка и календарь для Донского духовенства на 1896 год»
Масштабные исторические проекты	А.А. Карасев, Х.И. Попов	Попытка привлечь Н.И. Костомарова к написанию донской истории, создание Донского музея
Исследования Военного министерства ¹	А.И. <i>Никольский</i> , Н.А. Чернощев, Б.Л. Исполатов, Ф.Н. Абрамов	«Столетие Военного Министерства. (1802–1902 гг.). Главное Управление казачьих войск»

Источник: Кириллов А.А. Краткое обозрение истории о донских казаках. Новочеркасск, 1909. С. 21-33.

Наиболее фундаментальным дореволюционным изданием документов по истории донского казачества, не утратившим значения и по сей день, являются «Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным» (Акты..., 1891; Акты..., 1894а; Акты..., 1894б; Акты... Т. III., 1894с). В предисловии к первому тому издания сообщается, что «состоящий при Главном Управлении казачьих войск генерал-майор Александр Андреевич Лишин при исполнении возложенного на него поручения – составить расписания о пожаловании в разное время казачьим

¹ После раздела об исследовательской деятельности Военного министерства есть еще перечисление отдельных работ и сборников преимущественно местных авторов, к сожалению, достаточно бессистемное.

войскам и частям этих войск знамен, штандартов и других отличий – собрал в архивах разных правительственных учреждений значительное количество материалов, относящихся к Истории Войска Донского» (Акты..., 1891: I). Таким образом, собрание документов по донской истории стало, как и многие другие рассмотренные нами исследования российских военных, следствием правительственного задания. Правда, в данном случае выполнявший его А.А. Лишин, похоже, по собственной инициативе значительно вышел за рамки поставленной ему цели. При этом издание найденных им работ было осуществлено, хотя и с разрешения Военного министерства, но в Новочеркасске, на войсковые средства, и под редакцией известнейших донских историков-любителей А.А. Карасева и Х.И. Попова (Акты..., 1891: I).

Показательно, что проведший без преувеличения огромную работу по поиску архивных документов о Донском Войске А.А. Лишин не удостоился серьезного внимания в историографии. А.А. Кириллов приводит о нем только те сведения из предисловия к его книге, которые мы упомянули выше (Кириллов, 1909: 21). За исключением некрологов, единственная известная нам небольшая биографическая статья о А.А. Лишине вышла в 2010 г. в краеведческом издании «Донской временник», причем ее автором был москвич В.Ф. Вебер (Вебер, 2010: 154-155). Из этой статьи следует, что А.А. Лишин окончил только Николаевское кавалерийское училище, был строевым офицером, участником Кавказской войны, однако в 1870–1880 гг. достаточно долго служил в Главном управлении казачьих войск (Вебер, 2010: 154-155). Таким образом, вопрос о том, что сподвигло его на столь фундаментальный дополнительный архивный поиск, остается открытым. Однако можно констатировать, что работа А.А. Лишина сводилась исключительно к архивному поиску документов, а подготовку их к печати производили другие люди, обладавшие большим опытом в научной деятельности.

Фундаментален и 11 том «Столетия Военного Министерства» о Главном управлении казачьих войск. А о его авторах мы знаем еще меньше, чем о А.А. Лишине. Специально исследовавший данное издание А.А. Волвенко пишет: «Об авторах 11 тома известно крайне мало, и говорить о наличии у них исторического образования или писательского опыта, вероятно, не приходится» (Волвенко, 2018: 117). Из четырех чиновников Главного управления казачьих войск (А.И. Никольский, Н.А. Чернощев, Б.Л. Исполатов, Ф.Н. Абрамов), участвовавших в составлении данного тома, военный чин (подполковник) имел только А.И. Никольский (Волвенко, 2018: 117). К сожалению, больше никакими сведениями о нем мы не располагаем. А.А. Кириллов характеризовал 11 том «Столетия Военного Министерства» так: «Это единственная капитальная книга о казачестве за XIX век, основанная на несомненно исторических данных, поскольку она представляет извлечение и свод официальных документов и архивных материалов» (Кириллов, 1909: 32-33). Схожую оценку дает и А.А. Волвенко, отмечая, что авторы данного тома систематизировали и опубликовали множество сведений о системе управления, военной службе и землепользования казачьих войск, основанных на доступных им документах Военного министерства, однако до полноценной исторической аналитики подняться не смогли: «Даже прямой доступ к архивным делам Главного управления, имевшийся в силу служебного положения у авторского коллектива тома, не позволил им выйти на какой-то новый уровень осмысления материала, хотя охват вопросов по истории казачества и получившийся объем, безусловно, впечатляют» (Волвенко, 2018: 117). Таким образом, подобно А.А. Лишину, А.И. Никольский и его коллеги рассмотрели огромный объем архивных работ, выявив и систематизировав материал по истории российского казачества XIX в., однако не справились с обобщением этого материала.

Итак, можно выделить еще одну категорию военных исследователей Дона. Речь идет об офицерах Главного управления казачьих войск, которые при этом не были офицерами Генерального штаба. Именно они создали два фундаментальнейших дореволюционных труда по истории Донского Войска – «Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным» и 11 том «Столетия Военного Министерства». В отличие от большинства произведений дореволюционных военных исследователей Дона неказачьего происхождения, эти два труда оказались востребованы донской региональной историографией, однако их авторы все равно оказались фактически забыты. Для данной категории исследователей была характерна специфическая методика, во многом как раз и повлекшая малое внимание к их личностям. И А.А. Лишин, и входивший в состав авторов 11 тома «Столетия Военного Министерства» А.И. Никольский делали акцент на собирании архивных материалов столичных ведомств, доступных для них в рамках данного начальством служебного задания. А вот с авторским анализом и интерпретацией данных документов исследователи по существу не справились: А.А. Лишин вообще ограничился изданием сборника актов по истории казачества, причем найденные им документы готовили к печати другие люди, а А.И. Никольский и другие авторы 11 тома «Столетия Военного Министерства» найденные ими документы пересказали, не сумев провести их полноценные научный анализ и научную критику. Это не уменьшает их заслуг (в рамках своих возможностей данные исследователи едва ли могли сделать больше, напротив, попытки научного анализа при отсутствии должного образования могли ухудшить качество их работ). Однако вполне понятно, почему исследователи, не предложившие собственных авторских концепций и идей, но выступавшие ретрансляторами найденной в архивах информации, не вызвали особенного интереса у позднейших

историков. Тем не менее с учетом важности работ, созданных А.А. Лишиным и А.И. Никольским, такое невнимание незаслуженно.

5. Заключение

Нам остается констатировать, что можно выделить как минимум четыре группы военных, в дореволюционный период занимавшихся исследованиями Войска Донского. Эти группы и некоторые особенности мы систематизируем ниже:

1. **Офицеры-донские казаки.** Эта группа наиболее многочисленна, разнородна и изучена историками, поэтому мы ее специально не рассматривали. В то же время нельзя не отметить, что отнесение многих имевших офицерские чины исследователей Дона из донских казаков к военным достаточно условно. Оно связано исключительно с тем, что большинство гражданских должностей в местной администрации замещалось людьми с номинальными военными чинами ввиду подчинения региона Военному министерству. В результате военные чины имел целый ряд крупных исследователей Дона, получивших гражданское (чаще всего университетское), а не военное образование, и реально не бывших на военной службе. Тут наиболее показателен пример М.Х. Сенюткина, выпускника Харьковского университета, редактора войсковой официальной газеты и судьи, тем не менее в 1849 г. получившего военный чин сотника. Для нас наиболее важно то, что как раз с отсутствием военного образования и контакта с военно-научной средой Российской империи может быть связано невнимание исследователей Дона из донских казаков ко многим произведениям российской военной науки о Войске Донском, включая первое опубликованное историко-статистическое описание, выполненное Л.Л. Штюмером и игнорировавшееся донскими авторами даже в историографических работах.

2. **Офицеры, посещавшие Дон до публикации серьезных исследований донского казачества и по результатам своих контактов с казаками попытавшиеся описать их.** Наиболее известными представителями этой группы являются генералы А.И. Ригельман и В.Б. Броневский, попытавшиеся создать полноценные истории донского казачества ввиду отсутствия подобных и очевидной важности данной темы. Однако были и другие случаи, когда побывавшие на Дону офицеры регулярной армии описывали свои впечатления как минимум в форме путевых заметок. Понятно, что тексты о малоизученном крае, создаваемые военными, не имевшими специальной научной подготовки, были фрагментарны и далеко не всегда достоверны. Донской дореволюционной историографией А.И. Ригельман и В.Б. Броневский были востребованы, и их работы включались в число важнейших попыток написать историю Войска Донского, однако результаты этих попыток воспринимались достаточно критически, с той оговоркой, что А.И. Ригельман писал намного раньше появления других работ по истории Дона и дал уникальную информацию о казаках XVIII в., полученную от них самих.

3. **Офицеры Генерального штаба.** С 1850 гг. началось регулярное исследование Донского края этой категорией военных. Только полноценных статистических описаний территории Донского Войска офицерами Генерального штаба вышло три: работы Л.Л. Штюмера, Н.И. Краснова и В.В. Лобановского. Однако в региональной историографии известность получила только книга Н.И. Краснова, одновременно бывшего офицером Генерального штаба и казаком. Дореволюционными и современными авторами куда активнее используются более частные работы, написанные офицерами Генерального штаба, служившими в местной войсковой администрации. Особенно востребованы работы Н.А. Маслаковца, которые в 1880 гг. выделял за точность известный донской автор С.Ф. Номикосов, а ныне используют при исследовании, например, донских калмыков. Часто подобные работы выполнялись при подготовке реформ или для информирования о местной статистике вышестоящего начальства. Поручение исследований местной статистики именно офицерам Генерального штаба было оправдано тем, что они проходили серьезную подготовку в этом отношении во время обучения в Николаевской академии Генерального штаба.

4. **Офицеры Главного управления казачьих войск.** Ими с 1880 гг. было выполнено два фундаментальнейших дореволюционных труда о Донском Войске – «Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным» и 11 том «Столетия Военного Министерства» (о Главном управлении казачьих войск). Эти труды были в числе немногих исследований военных неказачьего происхождения, однозначно высоко оценивавшихся еще дореволюционной донской историографией. Однако об их авторах почти ничего не известно. Во многом это связано с тем, что готовившие данные книги офицеры (А.А. Лишин и А.И. Никольский) ограничились архивным поиском и трансляцией обнаруженной информации, воздержавшись от серьезных самостоятельных обобщений и создания авторских концепций.

Литература

А.П. Че-въ, 1879 – А.П. Че-въ. Дон и донцы в прежнее и настоящее время. 1851 и 1877 гг. // *Русская старина*. 1879. Т. 24. С. 709-730.

Аваков, 2008 – Аваков П.А. Призвание Александра Ригельмана // *Донской временник*. Вып. 17. Ростов на/Д., 2008. С. 55-60.

- Акты..., 1891** – Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным. Т. I. Новочеркасск, 1891. 368 с.
- Акты..., 1894a** – Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным. Т. II. Ч. 1. Новочеркасск, 1894. 373 с.
- Акты..., 1894b** – Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным. Т. II. Ч. 2. Новочеркасск, 1894. 452 с.
- Акты..., 1894c** – Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А. Лишиным. Т. III. Новочеркасск, 1894. 480 с.
- Аргинский, 1907** – *Аргинский И.П.* Очерк истории Новочеркасской войсковой гимназии. Новочеркасск, 1907. 469 с.
- Археологические находки..., 2021** – Археологические находки Донского музея: каталог коллекции Х.И. Попова. Ростов на/Д., 2021. 272 с.
- Балуев, 1900** – *Балуев П.С.* Исторические и статистические описания станиц и городов, посещаемых г. Военным Министром при объезде Его Превосходительством Области Войска Донского в 1900 году. Новочеркасск, 1900. 242 с.
- Богачев, 1919** – *Богачев В.В.* Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. 523 с.
- Броневский, 1834** – *Броневский В.Б.* История Донского войска, описание Донской земли и Кавказских минеральных вод. Ч. 1. СПб., 1834. 311 с.
- Вебер, 2010** – *Вебер В.Ф.* Петербуржец – Войску Донскому // *Донской временник*. Вып. 19. Ростов на/Д., 2010. С. 154-155.
- Военно-статистическое обозрение..., 1852** – Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. 11, ч. 5: Земля Войска Донского. СПб., 1852. 234 с.
- Волвенко, 2017** – *Волвенко А.А.* Очерки по истории донского казачества в позднейимперский период (II пол. XIX – нач. XX вв.). Ростов на/Д., 2017. 226 с.
- Волвенко, 2018** – *Волвенко А.А.* Власть и казачество в эпоху «Великих реформ» Александра II (1860–1870-е гг.). Историографические заметки // *Россия XXI*. 2018. № 6. С. 104-129.
- Ганин, 2008** – *Ганин А.В.* Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX – начале XX в. (1891–1917). М., 2008. 685 с.
- Глиноецкий, 1882** – *Глиноецкий Н.П.* Исторический очерк Николаевской академии генерального штаба. СПб., 1882. 793 с.
- Григорович, 1911** – *Григорович Н.С.* Памяти Н.А. Маслаковца // *Труды Оренбургской ученой архивной комиссии*. Вып. 23. Оренбург, 1911. С. 262-266.
- Дзидзария, 1976** – *Дзидзария Г.А.* Ф. Ф. Торнау и его кавказские материалы XIX века. М., 1976. 130 с.
- Дон и донцы..., 1879** – Дон и донцы в прежнее и настоящее время (из дорожных записок кавказского офицера). 1877 г. // *Русская старина*. 1879. Т. 25. С. 173-188.
- Донцы, 2003** – Донцы XIX века. Ростов на/Д., 2003. 599 с.
- Дронов, 2020** – *Дронов А.М.* Место Военной Границы в концепции административно-политического устройства королевства Хорватии и Славонии в 40–70-е годы XIX в.: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2020. 223 с.
- Захарова, 2008** – *Захарова М.М.* К вопросу о биографии В.Б. Броневского // *Вестник РГГУ*. 2008. № 11. С. 58-74.
- Камозин, 2006** – *Камозин Э.Э.* Неопубликованные исторические заметки Х.И. Попова и развитие донской региональной исторической науки второй половины XIX – начала XX века // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2006. № 2. С. 33-36.
- Кириллов, 1909** – *Кириллов А.А.* Краткое обозрение истории о донских казаках. Новочеркасск, 1909. 41 с.
- Колосовская, Ткаченко, 2021** – *Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С.* Военные кавказоведы Российской империи. Ставрополь, 2021. 331 с.
- Константин Багрянородный, б. г.** – *Константин Багрянородный*. Об управлении Империей: Текст, перевод и вступительная статья Г. Г. Литаврина. [Электронный ресурс]. URL: <https://inslav.ru/sites/default/files/litavrin-constantinus-porphrogenitus-text.pdf> (дата обращения: 15.01. 2023)
- Королев, 1991** – *Королев В.Н.* Старые Вешки. Повествование о казаках. Ростов на/Д., 1991. 461 с.
- Коршиков, Королев, 2001** – *Коршиков Н.С., Королев В.Н.* Историк Дона В.Д. Сухоруков и его «Историческое описание Земли Войска Донского» / *Сухоруков В.Д.* Историческое описание Земли Войска Донского. Ростов на/Д., 2001. С. 7-18.
- Краснов, 1863** – *Краснов Н.И.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Земля войска Донского. СПб., 1863. 596 с.
- Л.Б., 1906** – *Л.Б.* Алексей Григорьевич Попов, первый директор войсковой гимназии // *Сборник областного Войска Донского статистического комитета*. Вып. 6. Новочеркасск, 1906. С. 49-59.
- Линин, 1941** – *Линин А.М.* Историк Войска Донского В.Д. Сухоруков и А.С. Пушкин / *Линин А.М.* А.С. Пушкин на Дону. Ростов на/Д., 1941. С. 94-152.

- Лобачевский, 1908** – Лобачевский В.В. Военно-статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1908. 558 с.
- Маслаковец, 1872** – Маслаковец Н.А. Физическое и статистическое описание кочевья донских калмыков. Ч. 1. Новочеркасск, 1872. 114 с.
- Мининков, 2011** – Мининков Н.А. Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников. Ростов на/Д., 2011. 170 с.
- Мининков, 2016** – Мининков Н.А. Исследователи Дона Иван Васильевич Тимощенко и Федор Калинич Траилин. Ростов на/Д., 2016. 164 с.
- Морозова, 2007** – Морозова О.М. «Выдающийся донец» – генерал Иван Ульянов // *Relga. Научно-культурологический журнал*. 2007. № 8. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1959&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 03.06.2021).
- Номикосов, 1884** – Номикосов С.Ф. Статистическое описание Области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. 762 с.
- ОР РНБ** – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.
- Петровский, 1916** – Петровский А.И. Опись войсковым, наказным и войсковым наказным атаманам, в разное время в города Черкасск, а затем Новочеркасск для управления Областью войска Донского от высшего начальства поставленным. (1738–1916 гг.). Новочеркасск, 1916. 40 с.
- Пудапов, 1890** – Пудапов М.В. Предисловие // Пудапов В.М. История войска Донского и старобытность начал казачества. Новочеркасск, 1890. С. III-X.
- Пушкин, 1969** – Пушкин А.С. Об «Истории Пугачевского бунта» / Собрание сочинений в шести томах. Т. VI. М., 1969. С. 134-150.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Ригельман, 1846** – Ригельман А.И. История или повествование о Донских казаках. М., 1846. 165 с.
- Ряжев, Сангаджиева, 2018** – Ряжев А.С., Сангаджиева Е.В. Н.А. Маслаковец о хозяйстве донских калмыков // *Монголоведение (Монгол судлал)*. 2018. № 14. С. 63-76.
- Хлыстов, 1962** – Хлыстов И.П. Дон в эпоху капитализма. 60-е – середина 90-х годов XIX в. Ростов на/Д., 1962. 331 с.
- Koppen, 1852** – Koppen, P. von. Statistische Reise in's Land der Donischen Kosaken durch die Gouvernements Tula, Orel und Woronesh im Jahre 1850. St. Petersburg, 1852. 400 b. [in Deutsch]
- Volvenko, 2015** – Volvenko A.A. Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I // *Russkaya Starina*. 2015. Vol. 13. Is. 1. Pp. 19-37.
- Volvenko, 2016** – Volvenko A.A. Ivan Krasnov about "the Cossack nationality" and "the Don patriotism" (Based on Periodicals of the 1860s) // *Russkaya starina*. 2016. Vol. (17). Is. 1. Pp. 33-40.

References

- A.P. Che-v", 1879** – A.P. Che-v" (1879). Don i dontsy v prezhnee i nastoyashchee vremya. 1851 i 1877 gg. [Don and Don Cossacks in the past and present. 1851 and 1877]. *Russkaya starina*. 24: 709-730. [in Russian]
- Akty..., 1891** – Akty, odnosyashchiesya k istorii Voiska Donskogo, sobrannye general-maiorom A.A. Lishinym [Acts related to the history of the Don Cossacks, collected by Major General A.A. Lishin]. Vol. I. Novoherkassk. P. 368. [in Russian]
- Akty..., 1894b** – Akty, odnosyashchiesya k istorii Voiska Donskogo, sobrannye general-maiorom A.A. Lishinym [Acts related to the history of the Don Cossacks, collected by Major General A.A. Lishin]. Vol. II. P. 2. Novoherkassk. P. 452. [in Russian]
- Akty..., 1894c** – Akty, odnosyashchiesya k istorii Voiska Donskogo, sobrannye general-maiorom A.A. Lishinym [Acts related to the history of the Don Cossacks, collected by Major General A.A. Lishin]. Vol. III. Novoherkassk. P. 480. [in Russian]
- Akty..., 1894a** – Akty, odnosyashchiesya k istorii Voiska Donskogo, sobrannye general-maiorom A.A. Lishinym [Acts related to the history of the Don Cossacks, collected by Major General A.A. Lishin]. Vol. II. P. 1. Novoherkassk. P. 373. [in Russian]
- Arkheologicheskie nakhodki..., 2021** – Arkheologicheskie nakhodki Donskogo muzeya: katalog kollektzii Kh.I. Popova [Archaeological finds of the Don Museum: catalog of Kh.I. Popov]. Rostov-na-Donu. P. 272. [in Russian]
- Artinskii, 1907** – Artinskii, I.P. (1907). Ocherk istorii Novoherkasskoi voiskovoi gimnazii [Essay about the history of the Novoherkassk Host gymnasium]. Novoherkassk, 1907. P. 469. [in Russian]
- Avakov, 2008** – Avakov, P.A. (2008). Prizvanie Aleksandra Rigel'mana [Vocation of Alexander Rigelman]. *Donskoi vremennik*. 17: 55-60. [in Russian]
- Baluev, 1900** – Baluev, P.S. (1900). Istoricheskie i statisticheskie opisaniya stanits i gorodov, poseshchaemykh g. Voennym Ministrom pri ob"ezde Ego Prevoskhoditel'stvom Oblasti Voiska Donskogo v 1900 godu [Historical and statistical descriptions of the villages and cities visited by the Minister of War during the tour of His Excellency the Don Host Oblast in 1900]. Novoherkassk. P. 242. [in Russian]

- Bogachev, 1919** – *Bogachev, V.V.* (1919). Ocherki geografii Vsevelikogo Voiska Donskogo [Essays about the geography of the Great Don Host]. Novocherkassk. P. 523. [in Russian]
- Bronevskii, 1834** – *Bronevskii, V.B.* (1834). Istoriya Donskogo voiska, opisanie Donskoi zemli i Kavkazskikh mineral'nykh vod [History of the Don Host, description of the Don land and Caucasian mineral waters.]. Ch. 1. SPb. P. 311. [in Russian]
- Don i dontsy..., 1879** – Don i dontsy v prezhnee i nastoyashchee vremya (iz dorozhnykh zapisok kavkazskogo ofitsera) [Don and Don Cossacks in the past and present (from the travel notes of a Caucasian officer). 1877]. 1877 g. *Russkaya starina*. 1879. 25: 173-188. [in Russian]
- Dontsy, 2003** – Dontsy XIX veka [Don Cossacks of the 19th century]. Rostov-on-Don. P. 599. [in Russian]
- Dronov, 2020** – *Dronov, A.M.* (2020). Mesto Voennoi Granitsy v kontseptsii administrativno-politicheskogo ustroystva korolevstva Khorvatii i Slavonii v 40-70-e gody XIX v. [The place of the Military Frontier in the concept of the administrative and political structure of the Kingdom of Croatia and Slavonia in the 40-70s of the XIX century]. Dis. ... kand. ist. nauk. M. P. 223. [in Russian]
- Dzidzariya, 1976** – *Dzidzariya, G.A.* (1976). F.F. Tornau i ego kavkazskie materialy XIX veka [F.F. Tornau and his Caucasian materials of the 19th century]. M. P. 130. [in Russian]
- Ganin, 2008** – *Ganin, A.V.* (2008). Nakanune katastrofy. Orenburgskoe kazach'e voisko v kontse XIX – nachale XX v. (1891–1917) [Before the disaster. Orenburg Cossack Host in the late XIX – early XX centuries] (1891–1917). M. P. 685. [in Russian]
- Gliinoetskii, 1882** – *Gliinoetskii, N.P.* (1882). Istoricheskii ocherk Nikolaevskoi akademii general'nogo shtaba [Historical sketch about the Nicholas General Staff Academy]. SPb. P. 793. [in Russian]
- Grigorovich, 1911** – *Grigorovich, N.S.* (1911). Pamyati N.A. Maslakovtsa [In memory of N.A. Maslakovets]. *Trudy Orenburgskoi uchenoi arkhivnoi komissii*. Vol. 23. Orenburg. Pp. 262-266. [in Russian]
- Kamozin, 2006** – *Kamozin, E.E.* (2006). Neopublikovannye istoricheskie zametki Kh.I. Popova i razvitie donskoi regional'noi istoricheskoi nauki vtoroi poloviny XIX – nachala XX veka [Unpublished historical notes of Kh.I. Popov and the development of the Don regional historical science in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Izvestiia vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. 2: 33-36. [in Russian]
- Khlystov, 1962** – *Khlystov, I.P.* (1962). Don v epokhu kapitalizma. 60-e - seredina 90-kh godov XIX v. [Don in the era of capitalism. 60s – mid 90s of the XIX century]. Rostov-on-Don. P. 331. [in Russian]
- Kirillov, 1909** – *Kirillov, A.A.* (1909). Kratkoe obozrenie istorii o donskikh kazakakh [Brief review of the history of the Don Cossacks]. Novocherkassk. P. 41. [in Russian]
- Kolosovskaya, Tkachenko, 2021** – *Kolosovskaya, T.A., Tkachenko, D.S.* (2021). Voennye kavkazovedy Rossiiskoi imperii [Military researchers of the Caucasus from the Russian Empire]. Stavropol. P. 331. [in Russian]
- Konstantin Bagryanorodnyi, b. g.** - *Constantine VII Porphyrogenitus* (no date). Ob upravlenii Imperiei [About the Administration of the Empire]. [Electronic source]. URL: <https://inslav.ru/sites/default/files/litavrin-constantinus-porphirogenitus-text.pdf> (date of access: 15.01. 2023). [in Russian]
- Koppen, 1852** – *Koppen, P. von.* (1852). Statistische Reise in's Land der Donischen Kosaken durch die Gouvernements Tula, Orel und Woronesh im Jahre 1850 [Statistical journey to the country of the Don Cossacks through the governorates of Tula, Orel and Voronezh in 1850]. St. Petersburg. 400 b. [in Deutsch]
- Korolev, 1991** – *Korolev, V.N.* (1991). Starye Veshki. Povestvovanie o kazakakh [Old Veshki. The story about the Cossacks.]. Rostov-on-Don. P. 461. [in Russian]
- Korshikov, Korolev, 2001** – *Korshikov, N.S., Korolev, V.N.* (2001). Istorik Dona V.D. Sukhorukov i ego «Istoricheskoe opisanie Zemli Voiska Donskogo» [Don Historian V.D. Sukhorukov and his «Historical Description of the Land of the Don Cossacks Host»]. *Sukhorukov V.D. Istoricheskoe opisanie Zemli Voiska Donskogo* [Historical Description of the Land of the Don Cossacks Host]. Rostov-or-Don. Pp. 7-18. [in Russian]
- Krasnov, 1863** – *Krasnov, N.I.* (1863). Materialy dlya geografii i statistiki Rossii, sobrannye ofitserami General'nogo shtaba. Zemlya voiska Donskogo [Materials for the geography and statistics of Russia, collected by officers of the General Staff. Land of the Don Host]. SPb. P. 596. [in Russian]
- L.B., 1906** – *L.B.* (1906). Aleksei Grigor'evich Popov, pervyi direktor voiskovoi gimnazii [Aleksey Grigoryevich Popov, the first director of the Host gymnasium]. *Sbornik oblastnogo Voiska Donskogo statisticheskogo komiteta*. Vol. 6. Novocherkassk. Pp. 49-59. [in Russian]
- Linin, 1941** – *Linin, A.M.* (1941). Istorik Voiska Donskogo V.D. Sukhorukov i A.S. Pushkin [Historian of the Don Host V.D. Sukhorukov and A.S. Pushkin]. A.S. Pushkin na Donu [Pushkin on the Don]. Rostov-on-Don. Pp. 94-152. [in Russian]
- Lobachevskii, 1908** – *Lobachevskii, V.V.* (1908). Voенно-statisticheskoe opisanie Oblasti Voiska Donskogo [Military-statistical description of the Don Host Oblast]. Novocherkassk. P. 558. [in Russian]
- Maslakovets, 1872** – *Maslakovets, N.A.* (1872). Fizicheskoe i statisticheskoe opisanie kochev'ya donskikh kalmykov [Physical and statistical description of the nomad camp of the Don Kalmyks]. P. 1. Novocherkassk. P. 114. [in Russian]

- [Mininkov, 2011](#) – *Mininkov, N.A.* (2011). Donskoi istorik esaul Evlampii Nikiforovich Katel'nikov [Don Historian Yesaul Yevlampy Nikiforovich Katelnikov]. Rostov-on-Don. P. 170. [in Russian]
- [Mininkov, 2016](#) – *Mininkov, N.A.* (2016). Issledovateli Dona Ivan Vasil'evich Timoshchenkov i Fedor Kalinich Trailin [Don researchers Ivan Vasilievich Timoshchenkov and Fedor Kalinich Trailin]. Rostov-on-Don. P. 164. [in Russian]
- [Morozova, 2007](#) – *Morozova, O.M.* (2007). «Vydayushchiysya donets» – general Ivan Ul'yanov [«Outstanding Don Cossaks» – General Ivan Ulyanov]. *Relga. Nauchno-kul'turologicheskii zhurnal*. 8. [Electronic source]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1959&level1=main&level2=articles> (date of access: 15.01. 2023). [in Russian]
- [Nomikosov, 1884](#) – *Nomikosov, S.F.* (1884). Statisticheskoe opisanie Oblasti Voiska Donskogo [Statistical description of the Don Host Oblast]. Novochoerkassk. P. 762. [in Russian]
- [OR RNB](#) – Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki [Department of manuscripts of Russian national library].
- [Petrovskii, 1916](#) – *Petrovskii, A.I.* (1916). Opis' voiskovym, nakaznym i voiskovym nakaznym atamanam, v raznoe vremya v goroda Cherkassk, a zatem Novochoerkassk dlya upravleniya Oblast'yu voiska Donskogo ot vysshego nachal'stva postavlenym. (1738-1916 gg.) [Inventory of the vojskovye, nakaznye i vojskovye nakaznye atamans at different times in the city of Cherkassk and then Novochoerkassk to management of the Don Host from higher authorities delivered. (1738-1916 gg.)]. Novochoerkassk. P. 40. [in Russian]
- [Pudavov, 1890](#) – *Pudavov, M.V.* (1890). Predislovie [Preface]. Istoriya voiska Donskogo i starobytnost' nachal kazachestva. Novochoerkassk. Pp. III-X. [in Russian]
- [Pushkin, 1969](#) – *Pushkin, A.S.* (1969). Ob «Istorii Pugachevskogo bunta» [About the «History of the Pugachev rebellion»]. *Sobranie sochinenii v shesti tomakh*. Vol. VI. M. Pp. 134-150. [in Russian]
- [RGIA](#) – Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [Russian state historical archive].
- [Rigel'man, 1846](#) – *Rigel'man, A.I.* (1846). Istoriya ili povestvovanie o Donskikh kazakakh [History or narrative about the Don Cossacks]. M. P. 165. [in Russian]
- [Ryazhev, Sangadzhieva, 2018](#) – *Ryazhev, A.S., Sangadzhieva, E.V.* (2018). N.A. Maslakovets o khozyaistve donskikh kalmykov [N. A. Maslakovets about the Economy of Don Kalmyks]. *Mongolovedenie (Mongol sudlal)*. 14: 63-76. [in Russian]
- [Veber, 2010](#) – *Veber, V.F.* (2010). Peterburzhets – Voisku Donskomu [Petersburger – to the Don Host]. *Donskoi vremennik*. Vol. 19. Pp. 154-155. [in Russian]
- [Voenno-statisticheskoe obozrenie..., 1852](#) – *Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossiiskoi imperii* [Military Statistical Review of the Russian Empire]. Vol. 11, P. 5: Zemlya Voiska Donskogo. SPb. P. 234. [in Russian]
- [Volvenko, 2015](#) – *Volvenko, A.A.* (2015) Kazakomanstvo. Don case (the 1860th). Part I. *Russkaya Starina*. 13(1): 19-37.
- [Volvenko, 2016](#) – *Volvenko, A.A.* (2016). Ivan Krasnov about "the Cossack nationality" and "the Don patriotism" (Based on Periodicals of the 1860s). *Russkaya starina*. 17(1): 33-40.
- [Volvenko, 2017](#) – *Volvenko, A.A.* (2017). Ocherki po istorii donskogo kazachestva v pozdneimperskii period (II pol. XIX – nach. XX vv.) [Essays about the history of the Don Cossacks in the late imperial period (II half of the 19th - early 20th centuries)]. Rostov-on-Don. P. 226. [in Russian]
- [Volvenko, 2018](#) – *Volvenko, A.A.* (2018). Vlast' i kazachestvo v epokhu «Velikikh reform» Aleksandra II (1860-1870-e gg.). *Istoriograficheskie zametki* [Power and Cossacking in the Epoch «Great Reform» Alexandra II (1860–1870s). *Historiographic Notes*]. *Rossiia XXI*. 6: 104-129. [in Russian]
- [Zakharova, 2008](#) – *Zakharova, M.M.* (2008). K voprosu o biografii V.B. Bronevskogo [About the biography of V.B. Bronevsky]. *Vestnik RGGU*. 11: 58-74. [in Russian]

Военные исследователи Войска Донского в дореволюционный период: к постановке проблемы

Артем Юрьевич Перетяtko ^{a, b, *}

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

^b Волгоградский государственный университет, Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена проблематике военных исследователей Войска Донского в Российской империи. В ней показано, что в связи с подчинением Войска Донского Военному министерству подобных исследователей было достаточно много, однако в позднейшей историографии внимание привлекали преимущественно те из них, кто были казаками по

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ArtPeretatko@yandex.ru (А.Ю. Перетяtko)

происхождению. Между тем даже самый общий анализ позволяет выделить 4 группы военных исследователей Войска Донского в Российской империи: это, помимо донских казаков, офицеры, посещавшие Дон до публикации серьезных исследований донского казачества, офицеры Генерального штаба и офицеры Главного управления казачьих войск. При этом как раз в случае с казаками отнесение исследователей, имевших военный чин, к военным исследователям должно производиться с серьезными оговорками: ряд донских офицеров, являвшихся историками и статистиками (например, М.Х. Сенюткин и В.М. Пудавов), не имели военного образования, в строевых частях не служили и были плохо знакомы со специальной военной литературой, в том числе и о донском казачестве.

Что касается других выделяемых в статье категорий, то офицеры, посещавшие Дон до публикации серьезных исследований донского казачества, старались описать, в том числе по собственным впечатлениям, казаков и Войско Донское, воспринимавшихся в качестве определенной экзотики, и тем самым заполнить лагуну в российской научной и публицистической литературе. Офицеры Генерального штаба нередко составляли свои работы при подготовке реформ или для информирования о местной статистике вышестоящего начальства, причем для их работ часто характерна опора на статистику, которую в качестве одного из предметов изучали в Николаевской академии Генерального штаба. Наконец, офицерами Главного управления казачьих войск был создан ряд текстов, основанных на трансляции найденных в архивах материалов, также обнаруженных в ходе исполнения правительственных заданий. Таким образом, для разных категорий военных исследователей Войска Донского в Российской империи были характерны несколько отличающиеся темы исследований и методы для изучения, что обуславливалось их образованием и должностными обязанностями.

Ключевые слова: историография, исследователи-военные, Область Войска Донского, офицеры генерального штаба, Главное управление казачьих войск.